

Любовь Косович

Артек до и после реконструкции

Любовь Косович Артек до и после реконструкции

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21160523
ISBN 9785448317835*

Аннотация

Представленная книжка, состоящая из 3 самостоятельных частей, – подарок любимому «Артеку», артековцам от вожакого 1963—1964 гг., рифмованное повествование об истории лагеря, жизни в важный период перед реконструкцией, юбилейных и послеюбилейных сменах 2015 года, людях, спасших «Артек», работающих в нём, живущих им, думающих о его будущем.

Содержание

В Артек через 50 лет	6
Елена Владимировна Мельникова	17
Татьяна Васильевна Солодуха	19
Анна Валерьевна Баришполец	21
Вадим Владимирович Тюльканов	22
Юдина Яна Владимировна	31
Алла Ивановна Ярошенко	33
Слесарь в «Артеке»	38
Оксана Александровна Гутева (Кучеренко)	42
Яремчук Александр Владимирович	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Артек до и после реконструкции Любовь Косович

© Любовь Косович, 2016

ISBN 978-5-4483-1783-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Представленная книжка, состоящая из 3-х самостоятельных частей, – подарок любимому «Артеку», артековцам от вожакого 1963—64 гг., рифмованное повествование об истории лагеря, жизни в важный период перед реконструкцией, юбилейных и послеюбилейных сменах 2015 года, людях, спасших «Артек», работающих в нём, живущих им, думающих о его будущем.

Артековец!

Вошёл в историю прошедший год,
«Артек» любимый ожил, обновился,
Вновь принял одарённый народ
Из тех, кто в увлечениях отличился.

Ухоженными были лагеря,
Для ветеранов двери открывая,

В день юбилея видели друзья
Чего достиг он, жизнь здесь возрождая.

Мечтой стремится детства лагерь стать,
Поэтому творит, ищет, вникает,
Цель главная – таланты раскрывать
По-прежнему живёт и побеждает.

В вожатые лучших ребят зовёт,
Отрядным делом, сменой проверяет,
Значение партнёрству придаёт
Берёт таких, кто смыслы углубляет.

Образовательный проект сейчас
Ум лагерный и школьный загружает,
Но всё знакомое давно для нас
Проводит, продолжает, наполняет.

А это спорт, экскурсии, концерт,
Море, костёр, отрядный круг, общенье,
Подъём на Аю-Даг, в горах рассвет
Артековская клятва, посвященье...

Об этом книжка, главное: в момент,
Когда «Артек» смысл дружбы возвращает,
К сотворчеству, миру людей зовёт
Добро нести везде всех призывает.

7.02.2016

В Артек через 50 лет По материалам, собранным в МДЦ «Артек» и Интернете

(Сентябрь-декабрь 2014 года)

Из МДЦ «Артек»

Міжнародний дитячий центр «Артек»
КПП №5
продаж квитків за тел. (0654) 36-36-72
www.artek.ua

Вхід
до території
за пропуском
власника об'єкта

До реконструкции. 7 сентября 2014 года —2-ой день в «Артеке», спустя 50 лет после работы в нём (с августа 1963 года до конца августа 1964 года)

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

1963-ий год – прибытие в «Артек» после летней педагогической практики по окончании 2-ого курса филологического факультета. Позади Москва, ЦК комсомола. Мы в «Прибрежном», вечер, стемнело. Вдруг поднимается сильнейший ветер. Гнутся, дребезжат опоры скульптур Эрнста Неизвестного, похожие на «флагштоки», снуёт по дорожкам группа людей, спрашивая друг у друга, не снесло ли крышу с корпусов. Нам объясняют: «Прибрежный» – новый лагерь, и эта буря для него серьёзное испытание. Утром видим, что всё в порядке, и идём подбирать форму.

Так начиналась моя артековская жизнь.

2014 год. 8 лет назад официально завершена трудовая деятельность на кафедре русского языка ВолгГТУ, и снова —«Артек», «Артек» через 50 лет после окончания работы в нём. Конечно, во мне теплится надежда увидеть тех, с кем вместе придумывали, обсуждали, предлагали, спорили – ведь «Артек» в 63-ем переживал, как и теперь, новый этап своего развития, и мы были свидетелями и участниками этого. Из Интернета знаю, что Е. А. Васильев уже не с нами, но, наверное, есть его семья, дети... Очень хотела бы встретить добрую, заботливую, не по годам мудрую Ф. Г. Дыскину.

Рада была бы посмотреть на всегда чем-нибудь увлечённого Д. М. Стрельникова. (Годы работы в школе, в ВУЗе приучили называть по имени отчеству.) И было бы невероятным счастьем, если бы был жив В. Т. Свистов. Случайная встреча с ним на эвакуобазе в мои первые месяцы работы в «Артеке» очень мне помогла, хотя он, может быть, и не догадывался об этом. Никогда не забуду, начало 2-ого дня моего дежурства (днём раньше встречала поезд с ребятами и еле нашла вокзал). Состояние ужасное: вещей нет – остались в лагере, город не знаю (Симферополь), об обязанностях здесь понятие смутное. В комнате для приезжих вереница кроватей и пианино. Подхожу, уверенная, что закрыто, – открыто. Сажусь и через «минуту», вложив в звуки все скопившиеся эмоции, «выдаю» 1-ую часть Этюда №12 Шопена, вздрагиваю: Что наделала, ведь могли услышать, вдруг кто-нибудь спит. Пытаюсь бесшумно закрыть крышку и понимаю, что за спиной кто-то есть, – слушающим оказался интеллигентный, музыкальный, всё понимающий В. Т. Свистов, по своим делам приехавший в Симферополь. Его фамилию и имя узнала много позже, когда показала в Гурзуфе Ф. Г. Дыскиной человека, спасшего меня от отчаяния.

И всё-таки главное – «Артек», встреча с ним.

ЧТО ТАКОЕ «АРТЕК» ДЛЯ АРТЕКОВЦА?

«Артек» – это самоотверженная работа, искусство дарения своего умения, своих чувств другому,

содержательность каждой секунды..., наполненность каждого движения смыслом...

Владимир Исаев – вожатый 1960—61 гг.

«Артек» – это поиск, сотворчество, бескорыстие, вера в справедливость, любовь и уважение к человеку, желание служить общему благу как потребность души, положительные потрясения знаниями. «Артек» – это единение; чувство счастья, что ты в кругу друзей.

Артековцы разных поколений

«Артек» – это фейверк игр, конкурсов, встреч, экскурсий. Это общение без границ, спортивные состязания, кружки детского творчества. Это яркая, разноцветная жизнь, незабываемая страница биографии.

Татьяна Макарова, Зауре Кабаченко

«Артек» – это условия, утверждающие в жизни детей идеалы Добра, Красоты, духовного и физического совершенства.

Е. А. Васильев – начальник «Лесного» лагеря

«Артек» – педагогическое наследие, созданное поколениями лучших работников, и важно не растерять его, сберечь и умножить.

Л. В. Яшунина – зам. начальника управления «Артека» в 1961—64 гг.

**КОГДА ЧЕЛОВЕК ОЩУЩАЕТ СЕБЯ АРТЕКОВ-
ЦЕМ?**

Артековец – когда человек с «Артеком» в душе, в чувствах, в памяти, в осознании своего я; когда жить в гармонии, творить добро, быть патриотом, творцом – осуществляемая потребность, в которой важно не забыть:

*Известно, достижения – для людей,
Для тех, кто был и будет рядом,
Но ты ответственен за суть идей
И, хоть творец, всё же обязан.*

*Когда осуществляется мечта
Детский восторг уносит в стратосферу,
А если с той мечтой в 72, —
Стремленья проникнуть глубже в ноосферу.*

Из коллекции Николая Хлевицкого

Начало сентября 2014 года. В Интернете, после многочисленных поисков: хоть что-то о «Прибрежном» 1963-его и «Кипарисном» 1964-ого, – обнаруживаю фотографии своих ребят: 2-ой отряд после восхождения на Роман-Кош, август 1964 года; 1-ый отряд в Никитском ботаническом саду, 1964 год; 1-ый отряд в Севастополе, 1964 год и т. д.

Севастополь, 1964 год. Из коллекции Николая Баклицкого

Фотография в Севастополе сразу заставляет вспомнить, как 50 лет назад нас отговаривали фотографироваться, потому что был ветер, среди ребят тоже были те, кто не хотел, но потом решили, что будем.

В той же подборке обращаю внимание на фотографию дачи в «Кипарисном»: деревянный резной полукруг. С другой стороны, в «цокольном этаже», был медпункт. Всплывают: холл, отрядный круг, ребята, В. В. Палех со своими беседами о музыке... и почему-то эпизод неожиданного прибытия детей коммунистов одной из зарубежных стран, рождённых

в тюрьмах (несколько детей с сопровождающей). Запомнилось, потому что не предполагала, что такое может быть и потому что наш доктор сразу повела их к морю.

Кипарисный, 1964 год. Из коллекции Николая Баклицкого

Кипарисный, дети, море...

Бросаюсь искать фотографии и обнаруживаю, что моя нелюбовь к позированию приводит к тому, что у меня (кроме групповых) их нет, а если есть, то случайные.

Всё... Чувствую, что воспоминания меня не «отпустят».

Начинаю, несмотря на протесты родных и друзей, искать путь попадания в «Артек». Благодаря турфирме «Мир на ладони» и туроператору Дмитрию (пусть простит меня, что не знаю его фамилии) с трудом, но нахожу.

Автобус, Керченский пролив, такси с преданным родному Крыму Олегом, и вот «Артек».

Гостиница «Аю-Даг» – предъявление документов. Справка о годе работы в «Артеке» даёт право получить пропуск, а это значит можно идти встречаться с лагерями, осуществлять то, ради чего приехала.

Сразу пытаюсь узнать о Е. А Васильеве, Ф. Г. Дыскиной, Д. М. Стрельникове – своих прежних коллегам, дорогих мне людям. Уважительно-строгая администратор гостиницы Елена Владимировна их не знает, но советует обратиться к своей сменщице, Анете Амировой, даёт ей характеристику (после которой я сразу начинаю ждать Анету), по ходу разговора успевает поздравить одну из горничных с днём рождения и вручить подарок от коллектива, выдать мне ключи, показать дорогу к номеру. Глядя на неё, вспоминаю слова Ф. Г. Дыскиной: «Артек делают люди».

Гостиница «Аю-Даг», 6 сентября 2014 года

Елена Владимировна Мельникова
администратор гостевого корпуса
«Аю-Даг», работает в «Артеке» 17 лет

Сын, две внучки

Хозяйка дома царственной походкой
Встречает вас с улыбкой на губах,
Приятный голос, ровный, но не кроткий,
И тут же озабоченность в глазах.

Принять и записать, показать номер,
Сказать о том, где завтрак и обед,
Что море, горы, край вам душу тронут,
А Крым—Артек оставит в сердце след.

Ободрить молодых, поднять их рейтинг,
К коллегам знающим адресовать,
Чувств не жалеть для тех, кто в мыслях светел,
Чей опыт, знания нужно уважать.

Всё это потому, что здесь, в «Артеке»,
Ей дорог каждый человек и куст,
Её семья сроднилась с ним навеки —
Жизнь не представить, если будет пуст.

В шестнадцать лет здесь мама оказалась
(Позже «Артек» стал родиной детей),
Полвека в нём столовой занималась:
Заведовать пришлось, кормить людей...

Папа – водитель, не простой, а классный:
По серпантину ездить нелегко,
Возил детей и груз шофёр отважно
И не стонал, что это тяжело.

Дитя «Артека», дочь их, ценит честность,
Чёткость в работе, красоту, уют,
А гости «Аю-Дага» – краю верность,
Где её внучки продолжают род.

9.10.2014

Поднимаюсь на этаж, пытаюсь справиться с замком в двери номера (это часто для меня проблема), не получается. На помощь тут же приходит артековка по зову сердца, приехавшая сюда почти 30 лет назад по комсомольской путёвке, теперь горничная Татьяна Васильевна.

Татьяна Васильевна Солодуха (1962 г.) горничная гостиницы «Аю-Даг»

Дочь: Полина, 27 лет

Сын: Андрей, 24 года

Со строителей отрядом
29 лет назад
Танечка в «Артек» попала,
В этот, полный детства, сад.

На линейке волновалась
Так, что и не передать,
Чувство в памяти осталось,
Даже близким не понять.

Здесь случилась с мужем встреча,
Дочь и сын в их жизнь вошли,
Сложности, «Развала» речи
С честью всей семьёй прошли.

Сын – юрист, в прокуратуре,
Дочь – психолог, Крым – их дом,
Но в семейном добром споре

Каждый стоит на своём:

Для детей «Артек» курортный,
Место отдыха, не жизнь,
Для неё он трепет юный
С вечной просьбой: «Возродись!»

13.10.2014

Оставляю вещи и, решив тут же идти в «Прибрежный» (в 1963 году первым лагерем для меня был «Прибрежный»), спускаюсь вниз. Елена Владимировна (администратор) меня отговаривает и разъясняет, что время обеда и мне лучше зайти в кафе: там обо мне уже знают, накормят. Решаю, что после суточной тряски в автобусе, перед «неизвестностями», которые могут ждать в лагере, следует воспользоваться её советом.

В кафе меня приветливо встречает Анечка (Анна Валерьевна Баришполец) – красивая юная сотрудница, которую нисколько не смущают ни скромный заказ, ни поспешность посетителя. Позже выясняется, что в зале в основном работает молодёжь. И, несмотря на разные пути попадания в «Артек», они осознают, кто такой артековец.

Анна Валерьевна Баришполец
28 лет, работает в кафе
гостиницы «Аю-Даг»

Внешность, манеры привлекают,
Гости лишь Анечкой зовут,
Что родина – Донбасс, не знают,
Не говорит – вдруг не поймут.

Квартира съёмная, есть дочка,
В Крыму жизнь строит насовсем,
Возврат давно уже отсрочен —
Климат и море стали всем.

Приезд – в 2004-ом
На практику, балл – «хорошо»,
Вдруг приглашенье на работу —
С тех пор «Артек» в судьбу вошёл.

Сейчас кафе, учёба в вузе,
Четвёртый курс, экономист,
Дом, быт, но даже в этом грузе
Её «Артек» высок и чист.

2.11.2014

Вадим Владимирович Тюльканов
*25 лет, работает официантом
в кафе гостиницы «Аю-Даг»*

В белой рубашке, чёрных брюках,
Он носится с веранды в зал,
В лице нет негатива, скуки,
Помнит, что столик заказал.

В «Артеке» он 4 года,
Сам местный, родина – Гурзуф,
Всё дорого: земля, природа
И даже к морю каждый спуск.

Мечтал учиться, кончив школу,
Историком хотелось быть,
Не получилось не по баллу —
Средств не было в семье учить.

«Артек» Вадиму дал работу,
А он ему что-то важней:
Преданность делу и заботу
О заповеди: Для людей!

2.11.2014

Перекусив и получив предупреждение, что берегом не пройти, так как закрыта калитка, выхожу из гостиницы.

Из Интернета знаю о запущенности «Прибрежного», но представить этого не могу. В моей памяти, сознании он ослепительно солнечный, в сияющей новизне современных корпусов и скульптур Эрнста Неизвестного. С ивой и золотыми рыбками в бассейне столовой. С ухоженными площадками для отрядных дел и убегающими к морю дорожками. С незабываемым видом на море и Адалары. «Прибрежный» с Д. Б. Кабалеvским на площадке перед «Байкалом» за пианино, с космонавтами на утренней зарядке, с моим первым Первым отрядом в «Артеке» после возвращения с первого дежурства на эвакуабазе.

«Прибрежный» в начале 1960-ых. Из Интернета

Понимаю, что нужно двигаться вправо от Аю-Дага, «на-тыкаюсь» на решётку забора, за которой красивый, но абсолютно безлюдный бассейн. Непроизвольно вспоминаю споры о необходимости их у моря, голоса «за» (для обучения плаванию), и сегодняшняя реальность, подтверждающая сомнения.

6 сентября 2014 года

*Бассейн у моря... Он прозрачен,
Красив, но вот вопрос: Зачем?*

*Смешно теперь об этом спорить...
Только пустует он совсем.*

Иду быстро: боюсь не успеть до темноты, но не остановиться около него не могу. Всплывают фотографии путешественников среди огромных кактусов в экзотических странах и наши крохотные на окне.

6 сентября 2014 года

Кактус в «Артеке» необычен,

*В ярких «редисочках» когда
А дома, на окне, привычен
В мелких «шиповничках» плода.*

Заглянув в «Морской», выхожу наверх; вдоль узенького тротуара кипарисы. На память приходит: 1960-ый год (мне восемнадцать лет), Крым, после дороги по серпантину моё внимание обращают на кипарисы. В ответ измождённо: У нас пирамидальные тополя!

*Кипарисы... Они здесь повсюду
Украшают, как стражи стоят
К ним вниманье, как к крымскому чуду, —
Всем при въезде о них говорят.*

Дохожу до одного из КПП, спрашиваю, как пройти в «Прибрежный», получив краткий ответ, иду и скоро понимаю, что придётся пробираться сквозь сцепившиеся заросли. В какой-то момент становится жутковато, спасает встреча с молодым человеком (рада ещё раз поблагодарить его): он говорит, что нужно перейти через речку. Перехожу, но легче не становится: кругом запах, сушь и запустение, одёргиваю себя: «Ты это знала из Интернета, нужно было не фантазировать, а доверять тем, кто уже это видел...». Ищу столовую, чтобы сориентироваться, не нахожу (позже узнала, что её давно разобрали). Фотографирую несколько корпусов (менее сиротливо на меня смотрящих) и удручён-

ная, но не оставляющая надежды в лучшем состоянии увидеть свой второй лагерь: «Кипарисный», ухожу.

6 сентября 2014 года

*Бурлящим был в 63-ье,
Архитектурой поражал
Слыл притяженьем всех на свете —
Прошло полвека – пустым стал.*

Добравшись до гостиницы, кратко делюсь увиденным;

в ответ слышу о реконструкции, о воссоздании лучшего, о перезагрузке... «Доползаю» до лифта, предварительно выяснив – разрешены ли в номере «постирушки», и «сваливаюсь», сквозь полудрёму сна осознавая, что не в мечтах, а в реальности встретилась с дорогой мне землёй. «Успокаиваю» Васильева, Дыскину: Лагеря обязательно восстановят, они будут ещё красивее, чем были... Просыпаюсь, как от толчка: Ты же не постирала! Сразу мелькает: Как в вожатский год. «Санитарные дела» удерживают до полуночи (стараюсь всё делать тихо, чтобы не побеспокоить соседей).

Утром, пораньше, спускаюсь вниз в надежде встретить на администраторском месте Анету Амирову: очень хочу узнать от неё о людях, с которыми когда-то работала, но дежурит другая – приятная интеллигентная женщина, Наталья Владимировна Елагина. Именно она вечером даст мне книгу «Артек от А до Я» (одно из первых изданий), с которой просижу до утра (дома, в Интернете она у меня не раскрылась).

Завтракаю и отправляюсь в путь (в «Лазурный», «Кипарисный»). Воскресенье – кругом тишина и пустота, но на берегу, на пляже, вижу детей.

7 сентября 2014 года

Женщина на скамейке (Юдина Яна Владимировна) после предъявленного пропуска и разъяснения, кто я, говорит, что дети из «Хрустального», единственно сейчас работающего лагеря, и направляет к Алле Ивановне Ярошенко, как к старшей здесь, на берегу.

7 сентября 2014 года

Юдина Яна Владимировна
работает
фельдшером в «Хрустальном»

Иду по берегу в «Лазурный»,
На пляже плещется отряд,
Картина радостная взору,
Но будет там мне кто-то рад?

Скамейка, женщина в халате,
Вопросы к ней, и вот ответ:
Она работает в «Хрустальном»,
В «Артеке» уже 9 лет.

Сейчас ребята из России,
Много бурят, их 101,
В программе здесь им всё посильно,
Сложность лишь в трудности имён.

О знатоках «Артека» ... Сразу
Имя директора звучит.
«Дыскина, Стрельников? Ни разу
Не слышала», – мне говорит.

И о себе сказать не хочет,

Как её только не прошу,
С рукою девочки хлопочет...
Благодарю и ухожу.

2.11.2014

7 сентября 2014 года

Алла Ивановна Ярошенко
(в девич. Погорелая), 32 года,
зам. директора по педагогической
работе лагеря «Хрустальный»,
из Сумской области Украины,
в «Артеке» с 2006 года.

Дочь: Анастасия, 4 года

Море, вожатые на страже,
Стоят у краешка воды,
«Отвлечь в момент такой негоже», —
Мне фельдшер тут же говорит.

Затем вниманье привлекает
К блондинке с сумкою в руках,
Девушку старшей называет
И компетентною в делах.

Бегу, всё быстро объясняю,
Кто я, зачем и почему
Хочу спросить, что она знает,
А если нет, пойти к кому.

«Безлутько наш, вот кто Вам нужен,
В «Артеке» он 37 лет,
Сейчас работою загружен,
Но попытайтесь», – дан ответ.

Благодарю и объясняю,
Что знать о ней тоже не грех:
Лагерь людьми ведь возвышаем,
Значит, и в ней его успех.

Её рассказ предельно краток
(Там ждут коллеги и дела):
«Артек сначала не был сладок,
Теперь не с ним бы не смогла.

Он движется, каждый раз новый
(Он дарит людям радость встреч),
Но измененья не суровы,
Ведь важно душу в нём сберечь».

У ней здесь сразу был «Хрустальный»,
Отряды средне-старших лет,
Затем худрук, где идеально
Осуществить смогла завет
Тех, кто учил когда-то танцу,
Аккордеон освоить дал
И, чтоб узнала труд не в глянце,
В оркестр народный её взял.

Барынь как город означает
Не просто место, где жила,
А то, где чувства понимают
И где она себя нашла.

Ещё английский, это позже,
Но тоже нужен, как другим, —
И тут в оценках стала строже
К обширным знаниям своим.

А я, за нею наблюдая,
Всё думала: «Артек живёт,
Раз эта ветка молодая,
Как только лучшие, цветёт».

10.10.2014

Обрадованная встречами, решаю подняться в «Морской» – вдруг повезёт, но кроме охранника и бродившего отдыхающего никого не нахожу.

Охранник Климов Сергей около корпуса «Синего» лагеря «Морского», 7 сентября 2014

Иду берегом, на бордюре одинокая фигура загорающего, оказавшегося слесарем «Артека», соседом Васильевых, не назвавшим себя. Говорит, что Васильевых уже нет, остался только сын. Сам он, как и большинство здесь живущих, – патриот «Артека».

Слесарь в «Артеке»

Воскресный день, второй в «Артеке»;
Лагерный пляж морем пропах;
Я в каждом встречном человеке
Вижу вожатого сейчас.

Но ошибаюсь, Сергей Климов —
Охранник в лагере «Морском»;
Не прерываю путь недлинный,
Новая встреча: он знаком
С семьёй Васильева, с их сыном,
Жил на Подвойской как сосед,
Только напрасны все усилия,
Найти смогу лишь сына след.

Мой собеседник здесь как слесарь,
В прошлом водитель, любит Крым,
В «Артеке» видит важный смысл
И очень хочет, чтоб он жил.

2.11.2014

Новый знакомый подсказал, что артековскую флотилию охраняет сегодня друг сына Васильевых. Пробую докричаться – не получается, но вижу, как к берегу спускается несколько отрядов.

7 сентября 2014

*Дети в «Артеке» – всегда это радость,
Спустя полвека, сейчас, – для меня,
Только устали, ушла от них шалость —
Хочется к ним, но держу я себя.*

После того, как ребята скрываются из вида, обнаруживаю недалеко старую безлюдную костровую площадь.
Артековские костровые... Кто только здесь ни бывал!

*Костровая, каких людей ты знаешь,
Из всем известных кто здесь выступал
И почему сейчас без них страдаешь
За что тебя и кто так наказал?*

Продолжаю путь по верху. Уставшая в поисках входа в лагерь, решаюсь спросить у дружной, дышащей позитивом пары. Выясняется, что женщина 25 лет назад работала в «Артеке» и привезла мужа показать место своей вечной привязанности. Они предлагают сфотографироваться у КПП (потому что есть обозначение одного из лагерей) – эта фотография помещена в книжке на 3-ей странице.

7 сентября 2014

**Оксана Александровна
Гутева (Кучеренко)**
*46 лет, работала 25 лет назад
вожатой в «Полевой» дружине*

Ищу вход в лагерь; помогают
Мужчина с женщиной – приятно,
Контакты сразу возникают:
Она артековка ... – Понятно.

Мужчина – муж, в прошлом военный,
С любимой был знаком три дня,
С тех пор всё вместе и бессменно,
Надеются, что навсегда.

Есть сын, теперь тоже военный,
Внуку шесть месяцев сейчас;
В «Артек» хотелось непременно —
Его огонь в душе не гас.

Шла четверть века на свиданье,
Муж даже чуть-чуть ревновал,
Здесь получила оправданье —
Спектр чувств к Нему и муж познал.

12.11.2014

Попрощавшись с Оксаной и её мужем, понимаю, что сейчас, именно сейчас, мне нужно увидеть свой «Кипарисный». В голове мелькают стрельниковские погранотряды: «учиться на пять, трудиться на пять, родную границу на пять охранять»; дыскинские распоряжения о подготовке гирлянд для линейки на Сапун-горе; васильевские ночёвки в нашем общежитии во время зимнего перерыва в работе «Прибрежного»; искреннее удивление юных художников из Армении, что вожатая знает об импрессионистах и постимпрессионистах; наше с ребятами слушание тишины в аллеях гурзуфского санатория, близ фонтана Ночь...

Всё, подошла к контрольно-пропускному,
Рассмотрен пропуск, паспорт, вход открыт,
Волненья не унять, как и любому,
Но тишина сдержала крик навзрыд.

Пытаюсь отыскать родную дачу:
Из дерева, по форме – полукруг,
Иду и возвращаюсь, тихо плачу,
И всё надеюсь, что сейчас, вот вдруг...

Уже устала, всё безрезультатно,
Себя ругаю, худшее гоню,
Полвека срок, и это мне понятно,
А всё-таки смириться не могу.

Слышу шаги, скрип, голоса и вижу:
Папа с коляской, девочки вокруг —
Себя, что отвлекаю, ненавижу,
Хоть он ведёт себя, как настоящий друг.

– Построек деревянных больше нету,
Давно снесли, но общежитье есть.
Себе, ему не верю, всему свету —
Настолько тяжкой стала эта весть.

7 сентября 2014

Яремчук Александр Владимирович
40 лет, замдиректора «Кипарисного»
по хозяйственной работе

4 дочери

Знакомый новый вёл на море дочек,
Но кое-что успел мне рассказать,
Что Дыскина ушла из жизни – точно,
Что «Кипарисный» будет вид менять...

Он замдиректора, в «Артеке» с детства
(Отец электросварщиком здесь был),
23 года жизненные средства
Тратит на то, чтобы «Артек» наш жил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.